

О КУЛЬТУРЕ НАЦИИ И САМОЦВЕТАХ

Культура любой нации неразрывно связана с многочисленным перечнем символов, присущих и характерных именно для нее. Самоцветы – чисто русское слово. Оно стало устойчивым символом части русской национальной культуры.

**Владимир
ЗБОЙКОВ**

Самоцвет – русский символ

Традиции любви к самоцветам в России уходят к началу XVIII века. Со времен Петра I, давшего импульс разным направлениям отечественной промышленности, началась добыча и обработка российских самоцветов. А с XIX века изделия уральских гранильщиков и камнерезов пользовались заслуженной славой во всем мире, занимая первые места на выставках в Лондоне, Брюсселе, Париже, Вене.

Сегодня самоцветы настолько прочно вошли в часть русской культуры, что мы употребляем их названия повсеместно, часто даже не задумываясь над их сущностью. Кто у нас не слышал о футбольном клубе «Рубин»? А еще есть у нас авиационная корпорация «Рубин», и сотни,

а может, тысячи магазинов с тем же названием, и мало ли еще что, не имеющее отношения к камням, носит название «Рубин»? Словом «Изумруд» особенно любят у нас называть санатории и пансионаты. Их сотни по всей стране, «Изумрудов» для отдыха. И так далее, до бесконечности по алфавиту, от «Алмаза» до «Яшмы». Что однозначно свидетельствует: самоцвет как символ – это неотъемлемая часть культуры русского народа.

Предмет коллекционирования

Самоцвет в ювелирном изделии – это часть бытового предмета конкретного прикладного назначения (украшения или объекта инвестиции), способного представлять собой некую

культурную ценность. А самоцвет в необработанном виде – это не только сырье для графельной и камнерезной промышленности, но и объект коллекционирования.

Именно коллекционирование самоцветов, как и коллекционирование любых иных минералов и горных пород, является наилучшим способом их использования для сохранения части культуры нации. Попавший в чью-то коллекцию самоцвет начинает свою «новую жизнь» в обществе: переходя из рук в руки, из коллекции в коллекцию, он уже не утрачивается для общества.

Чтобы понять, какую роль самоцветы играют на рынке минералов для коллекций, целесообразно обратиться к изданиям наиболее авторитетного в мире тематического журнала «Mineral Records». В одном из его каталогов, «Private Mineral Collections in Texas (2009)» приведены 443 излюбленных образца минералов из частных коллекций граждан американского штата Техас. Распределение оказалось следующим (в процентах от общего числа):

1) турмалин – 7,4%,	15) миметит – 1,8%,
2) родохрозит – 6,5%,	16) аметист – 1,6%,
3) флюорит – 6,5%,	17) гранат – 1,4%,
4) кальцит – 6,1%,	в том числе:
5) берилл – 6,1%,	– спессартин – 0,7%,
в том числе:	– гроссуляр – 0,7%,
– аквамарин – 2,3%,	18) диоптаз – 1,4%,
– изумруд – 1,1%,	19) шеелит – 1,4%,
– гелиодор – 1,1%,	20) бразилионит – 1,4%,
– красный берилл – 0,7%,	21) церуссит – 1,4%,
– морганит – 0,5%,	22) малахит – 1,1%,
– гошенит – 0,5%,	23) кунцит – 1,1%,
6) самородки золота – 4,3%,	24) самородки
7) пироморфит – 4,1%,	серебра – 1,1%,
8) корунд – 4,1%, в том числе:	25) гемиморфит – 0,9%,
– рубин – 2,05%,	26) пирит – 0,9%,
– сапфир – 2,05%,	27) стибнит – 0,9%,
9) вульфенит – 3,8%,	28) амазонит – 0,9%,
10) топаз – 2,7%,	29) киноварь – 0,7%,
11) азурит – 2,3%,	30) танзанит – 0,7%,
12) кварц (без аметиста) – 2,3%,	31) ванадинит – 0,7%,
13) смитсонит – 2,0%,	32) алмаз – 0,7%,
14) самородки меди – 1,8%,	прочие – 20,1%.

Очевидно, что за очень малым исключением (самородки металлов и некоторые минералы) камни всех приведенных наименований способны служить сырьем для изготовления ювелирных вставок и уж точно все обладают высокими эстетическими свойствами. Похожее распределение минералов по популярности присутствует и у российских коллекционеров, с учетом, разумеется, особенностей национального восприятия. Причем на российском рынке коллекционных минералов роль самоцветов даже выше – их достоинства более понятны нашим соотечественникам.

Очень важно, что коллекционирование самоцветов – это не только сохранение частичек естественным путем исчезающей природной среды, но это и рост естественно-научных познаний самих коллекционеров. В самом начале

Огромную роль в формировании всенародной любви к самоцветам сыграли три человека: писатели Мамин-Сибиряк, Бажов и академик Ферсман.

Дмитрий Наркисович МАМИН-СИБИРЯК – русский прозаик и драматург. Автор многих рассказов и очерков об уральских горщиках и уральских самоцветах: «Уральские рассказы», «Сибирские рассказы» и др. Но главное – очерки Мамина-Сибиряка «Самоцветы».

Павел Петрович БАЖОВ родился в 1879 году около Екатеринбурга. В 1939-м было опубликовано самое значительное произведение Бажова – сборник сказов «Малахитовая шкатулка», получившая в 1943 году Сталинскую премию. Книга «Малахитовая шкатулка» – о самоцветных богатствах земли русской, о талантливых уральских рабочих-умельцах. По мотивам «Малахитовой шкатулки» были созданы кинофильм «Каменный цветок», балет Прокофьева «Сказ о каменном цветке», опера Молчанова «Сказ о каменном цветке». «Малахитовая шкатулка» Бажова издавалась и переиздавалась миллионными тиражами, в том числе и на иностранных языках.

Александр Евгеньевич ФЕРСМАН родился в Петербурге в 1833 году. Ферсман был академиком Санкт-Петербургской императорской академии наук, академиком Российской академии наук, академик АН СССР. Он – великий знаток самоцветов России, популяризатор науки о камнях. Благодаря его книгам «Воспоминания о камне», «Рассказы о самоцветах», «Самоцветы России» и др. миллионы наших соотечественников по-настоящему полюбили самоцветный камень.

люди обычно собирают любые понравившиеся камни и даже особо не различают минералы и горные породы. По мере разрастания коллекции у коллекционеров почти всегда идет рост интереса к специальным знаниям о камнях: они начинают с интересом изучать минералогию, кристаллографию и прочие сопутствующие научные дисциплины. Стоит ли говорить, что образованность людей – это тоже повышение культуры нации.

Истории коллекций

Когда в Европе миновало Средневековье, эпохи Возрождения и Просвещения вновь вернули интерес к коллекционированию. К собраниям древностей, картин, монет, медалей стали постепенно добавляться коллекции из мира животных, растений, минералов. В России коллекционирование минералов пришло с нововведениями Петра I. В 1716 году был основан Минеральный кабинет Кунсткамеры. Пополнению его Петр придавал характер государственного проекта. В 1718 году был подписан указ, где говорилось: «Ежели кто найдет в земле и в воде какие старые вещи, а именно: камень необыкновенные... и прочее все, что зело старо и необыкновенно, – таже бы приносили,

за что будет довольная дача...» По словам Лейбница, Петр I хотел, чтобы они служили «средствами для усовершенствования художеств и наук». Коллекционирование в это время становится чем-то близким к государственной службе. Разнообразными коллекциями, в том числе и минералогическими, владели приближенные Петра.

Еще более развернулось коллекционирование в эпоху Екатерины II. Страсть императрицы к собирательству, положившая начало колоссальной коллекции Эрмитажа, была перенята и ее приближенными. Среди крупнейших коллекционеров того времени оказались оберкамергер Иван Шувалов, глава Академии наук княгиня Екатерина Дашкова, канцлер князь Александр Безбородко, сенатор князь Николай Юсупов. Коллекционером европейского уровня был граф Александр Строганов.

КСТАТИ

В частной коллекции **Сергея МИРОНОВА** есть немало драгоценных камней и самородков драгоценных металлов. Представленные в коллекции кристаллы рубина в кальцифоре из юго-западного Памира

(Таджикистан) производят впечатление капель крови на снегу... Самый известный минерал ярко-желтого цвета – самородное золото. Оно представлено в виде небольшого самородка массой 8,9 грамма, добытого из россыпей Приамурья.

У коллекционеров всего мира золотые самородки, особенно оригинальной формы, ценятся значительно больше, чем заключенное в них чистое золото. В XIX веке в России ценили естественную красоту самородков до такой степени, что делали из них броши, просто припаявая к самородку золотую иглу.

Зеленый цвет в царстве минералов лучше всего олицетворяет хромсодержащий берилл – изумруд. Его шестиугольные столбчатые кристаллы в слюдяном сланце, добываемые на знаменитых изумрудных копях Урала, традиционно украшают минералогические коллекции всего мира.

Есть они и в коллекции Сергея Миронова, находящейся на Большой Дмитровке.

Многие знаменитые персоны увлекались коллекционированием минералов, и впоследствии благодаря их стараниям пополнялись коллекции крупнейших геологических институтов и музеев. Среди них такие известные государственные деятели, как дипломат Г.Х. Струве, министр народного просвещения А.К. Разумовский, министр иностранных дел Н.П. Румянцев. Академик Вернадский писал, что «среди минералогов-любителей в XVIII–XIX веках были замечательные люди: сановники и богачи, крестьяне и горные служащие».

Современные коллекционеры

Любови к камню и сегодня подвластны представители самых разных слоев общества. По утверждению тех, кто отстаивает необходимость запрета обращения необработанных драгоценных камней, у граждан России нет никакой потребности в свободном обороте не только драгоценных, но и вообще необработанных камней (так называемого минерального сырья). Так вот, есть такая потребность. И граждане проявляют интерес к минеральному сырью, причем этот интерес культурный, а вовсе не криминальный, как думают в ряде ведомств.

Единственным известным коллекционером камней в России в наши дни можно считать лишь председателя Совета Федерации Сергея Миронова, часть коллекции которого стала основой «Минерального кабинета» в самом здании Совета Федерации. Сергей Михайлович в прошлом профессиональный геолог, годы проработавший в экспедициях, многие экспонаты своей богатейшей коллекции нашел сам, иные поступили в собрание самими разными путями, составив в результате удивительное по красоте и научной значимости собрание.

Впрочем, недавно начавшему возрождаться минерально-коллекционному движению России еще очень далеко до мировых масштабов. Если самые значительные российские ярмарки-продажи минералов посещают несколько тысяч человек, то на минерал-шоу в американский город Туссон ежегодно съезжаются до миллиона любителей камня! За ним следуют такие выставки-ярмарки минералов, как ежегодные минерал-шоу в американском Денвере, немецком Мюнхене и многие другие. В отличие от российских коллекционеров минералов зарубежных коллекционеры не только не стремятся соблюдать инкогнито, но, напротив – гордятся своими собраниями, с радостью издают каталоги собственных частных коллекций. В уже упомянутом каталоге «Private Mineral Collections in Texas (2009)» представлены лучшие образцы из 29 частных коллекций американцев, проживающих в одном только штате Техас. Да, американским коллекционерам минералов ничего не грозит: ни санкции правоохранительных органов с последующим обвинением в уголовно наказуемом хранении драгоценных камней, ни воры и бандиты – они знают, что их собственность под защитой государства. **Н**